

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

являющаяся достойным прологом к дальнейшей удивительной истории, полной тайн, открытий и головокружительных приключений

Из-за своих солнцезащитных очков Кетумиле казался безглазым — блестящие черные стекла были почти незаметны на лоснящемся черном лице, а красный рот, открывающийся при разговоре или смехе, походил на свежую рану. В уголках губ этого большого рта постоянно белела засохшая пена, навводя на мысль об эпилепсии или бешенстве. Но на самом деле Кетумиле был совершенно нормален, насколько может быть нормален человек, перебивший несколько сотен, а может, и тысяч животных.

Когда-то он был браконьером, а теперь стал рейнджером. Быков нанял его проводником и водителем для экспедиции в парк Чобе, один из четырех национальных парков Ботсваны. Быков уже бывал в этой стране и сделал здесь немало удачных снимков, которые принесли ему тысячи три долларов. А теперь на электронные карты постоянно приходят авторские. Проценты, процентики, которые капают день и ночь, ночь и день. Авторские права — отличная штука... когда она защищает вашу интеллектуальную собственность, а не чужую — от вас.

Кетумиле, узнав, что клиент собирается фотографировать диких зверей, поинтересовался:

— И много за них платят? Я бы тоже мог нащелкать кучу картинок и продать их. Подскажешь, кому и как, Димо?

Он звал Диму Быкова на свой лад — «Димом» (с ударением на первом слоге), а к его профессии относился, подобно

всем дилетантам, свысока. Подумаешь: нажимаешь кнопочку, а умный фотоаппарат сам делает работу, знай, наводи объектив, куда надо. Никому и в голову не приходило, что фотографирование дикой природы требует такого же опыта и мастерства, как и любая другая профессия, а трудностей и опасностей на пути фотографа-путешественника встречается столько, что некоторым экстремалам и не снилось.

Где только ни побывал Быков за последние годы, отправляясь в путь то по заданию «Нэшнл Джиогрэфик», то «Вилд Нэчьюр»! Тут вам и Австралия, и Африка, и Южная Америка, и даже океанские глубины близ Азорских островов, где в течение года Быков с товарищами занимался поисками затонувшей Атлантиды. Но он был слишком непоседлив, чтобы так долго оставаться на одном месте, занимаясь одним и тем же делом, каким бы важным и интересным оно ни было. В один прекрасный момент Быков попросту попрощался с товарищами и уплыл на катере, доставившем продовольствие на экспедиционное судно. До последней минуты план оставался секретом для окружающих, поэтому никто Быкова не задерживал. И очередная страница его жизни оказалась закрытой.

Теперь он катил в открытом джипе по Африке, жмурился от встречного горячего ветра и думал о дне сегодняшнем и дне завтрашнем, а не о вчерашнем. Жить надо настоящим и будущим, а не прошлым, каким бы замечательным оно ни было.

— Ты мне не ответил, Димо, — напомнил о своем существовании Кетумиле, который явно не умел хранить молчание за рулем. — Поможешь мне стать фотографом? У меня новый мобильник, с очень хорошей камерой. И зрение отличное.

Рейнджер говорил по-английски свободно, но сейчас его речь звучала бессмысленно.

— Дело не в мобильнике, Кету, — тактично произнес Быков.

— Понимаю тебя, — с готовностью кивнул чернокожий проводник. — Такие вещи не делаются бесплатно. Что ж,

денег я не накопил, но зато у меня есть кое-что другое. — Ухмыльнувшись, он приложил указательный палец к виску. — Голова на плечах и мозги в этой голове, много мозгов. Я знаю Ботсвану и знаю соседние страны, знаю, как переходить границы. Джунгли, саванна, буш — я проберусь куда угодно и сниму там любого зверя. Давай будем партнерами, пятьдесят на пятьдесят. Ты будешь покупать мои снимки за полцены и продавать их дальше. Тебе не нужно будет подвергать свою жизнь опасности, путешествуя самому.

— Мне как раз нравится путешествовать самому, — улыбнулся Быков, надеясь, что этим тема будет исчерпана.

Но не тут-то было! Кетумиле принялся убеждать его и торговаться, полагая, что Быков просто набивает себе цену. Он расхваливал себя, расписывая, какой он ловкий и находчивый, какой удачливый, какой честный. Когда это не помогло, Кетумиле поведал, что у него три семьи в разных деревнях, а нынешняя работа едва позволяет сводить концы с концами.

— Ну что, я тебя убедил? — спросил он, явно считая, что это действительно так.

Быков вздохнул. У него не было ни малейшего желания ни сотрудничать с африканцем, ни оказывать ему благотворительную помощь, ни просто входить в его положение. У самого Быкова не было жен и детей в Африке. Он не промышлял браконьерством и не назначал цену за каждую свою услугу, как делал это проводник. Возможно, по здешним меркам, Кетумиле был неплохим парнем. Возможно, он прекрасно преуспел бы, родись он не в Ботсване, а в Британии или Соединенных Штатах. Но жизнь его сложилась именно так, как сложилась, и Быков не ощущал своей ответственности за это.

Хотя, конечно, обижать наивного африканца прямым отказом не хотелось.

Вместо этого Быков принялся пространно объяснять Кетумиле, какое это непростое занятие — фотография, как долго он пробивался в западные издания и делал себе имя, которое теперь работало на него. Рассказ вызвал обратный

эффект. Вместо того, чтобы трезво оценить свои возможности и попросить дать ему конкретные практические советы, Кетумиле насупился, обиженно выпятил свои и без того пухлые губы и погрузился в недружелюбное молчание.

Быков не стал упорствовать. Увидев, что проводник потерял интерес к беседе, он умолк и стал рассеянно любоваться видами Африки. Джип ехал довольно медленно, поскольку был утяжелен хитроумными конструкциями из металлических труб, местами погнутых при поворотах, столкновениях или атаках крупных животных. К тому же багажник был забит всевозможным грузом, включая ящики с бутылками дешевого виски для оплаты услуг носильщиков и бартерных сделок.

Одна из таких была совершена в присутствии Быкова, когда джип остановился в маленькой придорожной деревушке, почти целиком уместившейся под баобабом, похожим на сказочное исполинское дерево, посаженное вверх длинными узловатыми корнями. Пока Кетумиле торговался со стариком в набедренной повязке, размахивая двумя прихваченными бутылками, Быков получил возможность понаблюдать за бытом аборигенов.

Чтобы хищники не растерзали скот, коровники и овчарни походили на настоящие крепости, ошестинившиеся острыми кольями и шипами. Курятники были водружены на столбы с ободранной корой. Мало отличающиеся от них хижины представляли собой большущие плетеные корзины, обмазанные глиной. Полom служила утоптанная земля, кое-где покрытая циновками. Голые и полуголые обитатели этих халуп молча смотрели на Быкова. Беззубая старуха с грудями, свисающими до живота, оббивала камнем сухой кукурузный початок, собирала в пригоршню зерна и сыпала в беззубую пасть.

Между тем торг Кетумиле с деревенским стариком продолжался. Из багажника была вытащена третья бутылка. Старик почесал свои пепельные кудри, мотнул головой и повел гостя за собой куда-то на дальний край селения.

Оставшийся в одиночестве Быков собирался зевнуть от скуки, но так и застыл с разинутым ртом. Со стороны буша к машине приближалась стая крупных обезьян. Глядя на вожака, шествующего впереди, Быков пытался вспомнить к какой породе относятся эти создания. Уж очень угрожающе выглядели они все, начиная от молодых самцов и заканчивая самками с детенышами. Капюшоны на их плечах угрожающе дыбились, клыки скалились — и это был вовсе не улыбочивый оскал. Ни Быкова, ни джипа, в котором он сидел, они совершенно не боялись.

Бабуины!.. Да, это были именно бабуины, а не павианы, как решил Быков вначале. Когда-то самыми страшными их врагами были леопарды, которые истребляли их тысячами, но после того, как охотники с азартом уничтожили почти всех пятнистых хищников, бабуинов развелись в Африке в прежнем неимоверном количестве. Они не только вытаптывали поля, пожирая с таким трудом выращенный урожай, но и нападали на овец, коз, а иногда и на людей.

Быков повернулся к жителям деревни, словно ища у них защиты или подсказки, как быть, но увидел лишь равнодушные взгляды людей, которым было все равно, что с ним будет.

Он снова посмотрел на стаю. Бабуины надвигались именно на него, в этом не было никакого сомнения. Быкову стало страшно. Реально. Если кому-то это покажется смешным, что сильный сорокалетний мужчина способен испугаться каких-то обезьян, то пусть представит себе свору больших, злобных, враждебно настроенных собак размером с овчарку. Причем, это не какие-то там разношерстные дворняги, готовые разбежаться в случае опасности, а сплоченные, привыкшие действовать сообща звери, подчиненные вожаку и жесткой дисциплине.

Видя, что бабуины настроены решительно и агрессивно, Быков протянул руку к заднему сиденью и взял лежащий там карабин Кетумиле. Он понятия не имел, чего хотят от него обезьяны. Может быть, им по какой-то причине не понравился он сам, а может, все дело было в джипе, с которым